

ШЛИМАН И ЕГО ТРОЯ

Аркадий Давидкович

Данная статья посвящена очень интересному человеку - Генриху Шлиману, археологу – самоучке и одновременно одному из основателей современной археологии (рис.1)¹.

Наука о древностях — археология — очень редко привлекает к себе всеобщее внимание. Но в семидесятые годы позапрошлого столетия по всему свету прокатилась волна сенсаций и всеобщего интереса к археологическому подвигу человека, чьё имя чаще всего произносилось в Европе и Америке - это был Шлиман и его Троя.

В Берлине на траурном митинге Вирхов (немецкий археолог, антрополог, патологоанатом и общественный деятель, поддерживал Шлимана, когда никто не верил в ценность его находок) сказал: «Он добивался великого и свершил великое. Все чего он достиг он достиг собственными силами. Его единственной заботой было стремление к более глубокому познанию истины».

Шлиман жил в период с 6 января 1822 г. по 22 декабря 1890 г. (68 лет). В семье Шлимана было 8 человек детей. Отец его - Эрнст Шлиман (рис.2) был бедным сельским пастором. Генрих был в восторге, когда отец подарил ему «Всемирную историю для детей». Здесь он впервые знакомится с Троей. Она горит, потому что греки её захватили (рис.3). Они перебили всех, даже старого царя Приама, а женщин увели в рабство. От Трои ничего не осталось.

Возможно, подумал мальчик, но стены то там остались, просто они завалены обломками камней и землёй. Когда я вырасту, я раскопаю Трою! Эту мечту он пронёс через всю жизнь. К сожалению, умирает его мать и, по причине бедности, отец рассылает своих детей разным родственникам. Десятилетнего Генриха он отправляет к своему брату – дяде Фридриху в Калькхорст. Здесь есть домашний учитель и Генрих за три месяца заполняет пробелы в своих знаниях, включая латинский язык.

Отец, получив от Генриха рождественский подарок – сочинение о Троянской войне на латыни, решает продолжить дальнейшее образование сына, и в 1833 году он поступает в гимназию в Нойштерлице, которая пользуется хорошей славой. Время летит на крыльях, Генриху 14 лет, он заканчивает училище и начинает новую главу в своей жизни. Он 5 лет работает в лавке. Здесь он сильно подорвал своё здоровье и у него случается кровохаркание. Получив наследство матери в 1841 году в 29 талеров он пешком идёт в Гамбург. Там он встречает корабельного маклера Вендта – школьного друга его матери. Этот маклер помогает ему деньгами и даёт ему рекомендацию в небольшую торговую фирму. В начале 1842 года Шлиман служил в фирме разносчиком, но начальство оплатило 20 уроков каллиграфии, чтобы он мог приступить к обязанностям переписчика и счетовода.

В течение 1842 года он освоил голландский язык, на котором вёл свою книжку расходов. Шлиман применил новый метод изучения языка - купив у старевщика английские книги, он выучивает по несколько страниц и читает их учителям, реагируя на поправки и подсказки, учитывает их замечания. Не проходит и года как учителя говорят ему, что он владеет языком также как и они. Затем он таким же образом берётся за французский. Хозяин увольняет его с работы и он занимается изучением итальянского, испанского и португальского. На каждый из языков у него уходит не более шести недель. К этому времени репутация Шлимана, благодаря знанию языков, настолько укрепились, что при помощи деловых партнёров он получает

¹ Рисунки к тексту приведены в конце статьи.

рекомендательные письма в большую экспортно-импортную компанию «Шредер и Ко». Там его берут, но с трёхмесячным испытательным сроком.

Ещё не закончился испытательный срок, когда Шредер вызвал к его к себе. Он почувствовал в нём задатки крупного коммерсанта, т.к. тот не только выполнял каждое поручение быстро и хорошо, но не сидел всё время в конторе, а, как только позволяли дела, ходил по складам и порту, он мог с одного взгляда отличить яванский сахар от гавайского, умел на ощупь определить происхождение и качество индиго, этого важнейшего продукта торговли с Азией, более того, он начинает защищать интересы фирмы и на бирже, читает все иностранные газеты и из сложившейся политической обстановки делает правильные выводы в отношении рынка.

Ему повышают зарплату и он первым делом посылает подарки всем членам семьи. Теперь ему почти каждый месяц повышают оклад, он становится поверенным фирмы. Однажды у фирмы возникают неприятности: лондонский агент одного московского торгового дома неправильно понял посланное ему письменное сообщение. Что бы исправить это положение Шлиман берется изучить русский язык. Он опять использует собственный метод и овладевает этим непростым языком. После этого фирма решает послать его в филиал в Петербурге. Рынок в России не имеет себе равных. Ему, человеку со столь обширными деловыми связями в Европе и за океаном, обещают всяческое содействие.

11 февраля 1846 г. Шлиман прибывает в Петербург. Здесь уже в феврале он заключает крупные контракты на поставку олова и красителей. Вскоре он едет в Москву и там тоже завязывает связи. Важнейшим из московских знакомств стала связь с купцом В.А.Перловым, который первым в России стал торговать чаем в розницу. Через 9 месяцев после приезда в Россию Шлиман отбывает в первую самостоятельную деловую поездку в Германию, Голландию, Англию. В 1847 году 15 февраля Шлиман официально вступил в российское подданство и до 1864 г (17 лет) преимущественно жил в России. 19 февраля он был записан во вторую купеческую гильдию.

У него есть важное качество, которое вызывает к нему еще больше симпатий: его безусловная честность и надёжность. Шредеры очень довольны, что послали именно Шлимана в Петербург. Шредер оценил его работу и предложил быть равноценным купцом. Он работает не давая себе отдыха даже в тот день, когда его – оптового купца Генриха Шлимана из Петербурга, заносят в списки купцов первой гильдии. Это событие знаменует, что им сделан шаг к независимости, обеспеченности и прекрасному будущему.

Дела Шлимана шли успешно. Личный его доход составил 6000 гульденов в 1847 году и 10 000 – в следующем. В свободное время Генрих занимается изучением языков, которое стало для него потребностью. Всю переписку с зарубежными контрагентами он ведёт лично. Купцы Малютины постоянно прибегали к его услугам как переводчика. Дальнейшим подъёмом благосостояния Шлиман обязан своему знакомству с крупнейшим перербургским чаеоторговцем П.И.Пономаревым. В это же время Шлиман успешно занимался игрой на бирже.

В это время в 1850 году он узнает, что в Америке умер его брат Людвиг. Он решил поехать туда взяв с собой 30000 долларов наличными. В Калифорнии он узнаёт, что его брат был золотоискателем, на вырученные деньги открыл гостиницу с рестораном. Заведение процветало. Но когда он заболел, врачи так напичкали его ртутью, что он умер. После Людвига должно было остаться наследство, но, его компаньон, завладев им, отошел от дел.

Генрих решил познакомиться со страной. Во-первых он посещает Вашингтон, Потом он колесит по всему континенту, всем интересуется, всё записывает. На севере он посещает шахты и рудники, на юге изнемогает от жары в знойных лесах Панама. На Кубе он наблюдает, как получают сахар, которым он много лет торговал.

В начале июня он приезжает в Сан-Франциско, а на следующий день Шлиман уже в Сакраменто, во втором после Сан-Франциско центре золотой лихорадки. Здесь разбогател и умер его брат. В тот же вечер на стенах домов, гостиниц и ресторанов появляются печатные объявления - некий Генри Шлиман открыл банк, где он покупает любое количество золота и золотого песка по самому высокому курсу, платит наличными в американской валюте. Его банк процветает.

Прошёл год и Шлиман подводит итоги. Пятьдесят тысяч талеров, с которыми он в феврале 1850 года приехал в Америку, превратились за один год в сто тысяч. Несмотря на сверхприбыли, Шлиман уже через год отказался от всего. Главными причинами были, вероятно, разногласия с его главным партнёром Дэвидсоном (из банка Ротшильдов); из писем следует, что он обвинил Шлимана в манипуляциях со взвешиванием золота. Однако были и причины другого рода - если здесь, в Сакраменто, он мог в любой момент быть ограбленным или убитым, то в России он мог спокойно спать в своей кровати, не боясь за свою жизнь и имущество.

Поэтому 9 апреля 1852 года Шлиман дал объявление о передаче всех своих дел Дэвидсону и в тот же день отплыл в Панаму, имея при себе 60 000 долларов золотом. Но когда он вернулся в Петербург, безмятежный покой, царивший в его фирме, приводит его в бешенство. За несколько недель перестроив всю свою торговлю на новый лад, Шлиман с такой же страстью принимается и за устройство личных дел. Прежде всего он упорядочивает денежную помощь родственникам - он устанавливает им постоянные пенсии.

Но его положение в обществе требует чтобы он был женатым. Он вновь обращается к женщине, с которой познакомился ещё в 1849 году – Екатерине Петровне Лыжиной. Она дочь известного петербургского адвоката. Шлиману — тридцать, ей — восемнадцать. Он обещает сделать всё, чтобы она была счастлива. И 12 октября 1852 года она соглашается стать его женой.

Он снимает целый этаж роскошного дома. Катерина въезжает в великолепный дом, но она не видит в этом ничего особенного. Хотя они имели трёх детей –сына Сергея и дочерей Наталию и Надежду,- их семейная жизнь не сложилась (рис.4). Жена, обладавшая властным характером, мужа не любила. Одновременно во всё возрастающем объёме идет обычная торговля. Только в 1853 году приходят тридцать три корабля с грузами для Шлимана, а также границу пересекают тысячи возов. Месячный оборот достигает миллиона рублей серебром.

Шлиман подводит итоги: он достиг поставленной цели. Управлять от его имени фирмой в Петербурге и филиалом в Москве Шлиман поручает своим заместителям, надежным и осмотрительным людям, которые прошли его школу. Он остается хозяином и в том случае, если сам на неопределенное время отойдет от дел.

Но деньги не могут целиком заполнить жизнь всё более преуспевающего коммерсанта. Он изучает по своей собственной методе шведский, польский, потом датский и словенский. Овладев, как обычно, в шесть недель новогреческим, Шлиман принимается за изучение того языка, о котором мечтал еще ребёнком — за изучение древнегреческого. Он хочет в Грецию. Там он хочет жить.

Шлиман отправляется в кругосветное путешествие, не преследующее никаких деловых целей. Впервые в жизни, изучая древнегреческий и отправляясь в кругосветное путешествие, Шлиман делает что-то ради собственного удовольствия. Швеция, Дания, Германия, Швейцария, Италия были этапами его пути. Потом он переправляется в Африку, едет в Тунис, Египет, Индию, Китай, Японию, потом на Кубу и в Южную Америку. Достопримечательности, одежда и пища населения, меры и монеты — все тщательно заносилось в дневники. Их Шлиман, как правило, вёл на языке той страны, по которой путешествовал.

Ещё до путешествия по странам Средиземноморья Шлиман закрыл свои счета. Его капитал достигает уже нескольких миллионов. 18 сентября на пароходе «Америка» Шлиман отбыл в Нью-Йорк — начинался очередной экономический кризис. Он получил гражданство США чтобы спасти вложения в бумаги американских железных дорог и развестись с женой, с которой он давно уже не имел ничего общего.

Совершив в 1864—1865 годах кругосветное путешествие, Шлиман решил радикально переменить свою жизнь. Он прекращает быть коммерсантом и становится археологом для осуществления детской мечты — откопать Трою. Но где она, Троя? Почти все учёные сходятся во мнении, что древняя Троя находилась поблизости от турецкой деревни Бунарбаши (рис.5). По слухам, путешественники находили здесь иногда древние камни и черепки.

Шлиман едет туда. Но его внимание всё снова и снова привлекает холм, возвышающийся метров на пятьдесят над долиной. Изучив Корфу, Итаку и Микены, Шлиман выдвинул теорию (основанную на догадке английского археолога Ф.Калверта), согласно которой древняя Троя расположена на холме Гиссарлык в Малой Азии. Слово это по-турецки означает «крепость» (рис.6). Шлиман направляется туда. По пути он пересекает плоскогорье, усеянное черепками и обломками (рис.7).

Но как раскопать Трою? Есть один только путь: надо убрать прочь всё то, что в последующие века было здесь построено и затем тоже обратилось в развалины. Работа эта столь огромна, что до сих пор никому не приходило в голову за неё браться и никто даже не считал её осуществимой. Он планирует приступить к раскопкам весной 1869 года. Но сейчас ещё только лето 1868 года. И вот из путевых дневников очень быстро, как и всё, за что ни берется Шлиман, возникает книга: «Итака, Пелопоннес и Троя».

Философский факультет Ростокского университета присуждает учёные степени и заочно — для этого достаточно представить научный труд и написанную по-латыни автобиографию. После оживленной переписки Шлиман переводит автобиографическое введение к своей книге на французский, латинский и греческий. Шлиман прилагает к этому свою книгу. В сопроводительном письме он просит факультет присвоить ему степень доктора философии.

Меня поразили, — пишет профессор Фрицше, — разносторонние познания этого самоучки. Человеку, который способен написать приложенное археологическое сочинение, можно с полным правом присвоить степень доктора». После того как и остальные профессора высказались за присуждение Шлиману учёной степени, факультет направляет в соответствующее министерство представление, где называет Шлимана человеком с «гениальными способностями к языкам». Двадцать седьмого апреля герцог подписывает документ о присуждении степени «Генриху Шлиману из Калькхорста, учёному, не занимающему официальной должности, ныне проживающему в Париже».

Вновь возникает вопрос о женитьбе. Он решил, что его жена должна быть гречанкой! Она бы скорее остальных поняла, что значит его работа. К тому же гречанки благодаря царящему в стране патриархальному укладу любят дом. Да по-настоящему красивы тоже гречанки. Он обращается к архиепископу Вимпосу, который знает Шлимана тринадцать лет. У его сестры есть дочь Софья - самая красивая и умная из её дочерей. Ей недавно исполнилось семнадцать, а Шлиман на тридцать лет старше. В сентябре справляют свадьбу (рис.8,9,10), праздник, на который в национальных костюмах собирается бесчисленная родня.

Отчёты Шлимана появляются на первых полосах «Таймс» и «Аугсбургер Альгеймане». Но учёный мир хранит молчание: то, что происходит на Гиссарлыке, явно не заслуживает их внимания.

Раскопки возобновляются 1 апреля 1872 года, в шесть часов утра, силами ста рабочих — греков из близлежащих деревень (рис.11). В этот раскопочный сезон цель

должна быть достигнута! Поэтому надо прорезать весь холм рвом шириной в семьдесят метров. Предстоит вынуть приблизительно восемьдесят тысяч кубометров грунта, если материк находится на глубине четырнадцати метров.

Шлиман пишет: «Я надеюсь, что в награду за все лишения, беды и страдания, которые я претерпел в этой глуши, а также за все понесённые мною огромные расходы, но в первую очередь в награду за мои важные открытия, цивилизованный мир признает за мной право переименовать священное место, называвшееся доньине Гиссарлык. И теперь я делаю это ради божественного Гомера, даю ему то, овеянное бессмертной славой имя, которое наполняет сердце каждого радостью и энтузиазмом. Я даю ему имя «Троя» и «Илион».

Однажды он ещё раз оглядывает стены, в этот момент прямо перед Шлиманом от стены отваливается кусок земли, и лучи солнца падают на какой-то странной формы предмет из покрытой зеленью меди, за ним что-то поблескивает, как золото. Они оба забираются на сохранившуюся часть стены Приамова дома, оттуда удобнее достать медные вещи.

Когда все вещи перенесены в дом, Шлиман с Софьей смотрят на них и не могут насмотреться (рис.12,13,14). Перед ними медный щит, медный котел, медное блюдо, маленькая медная ваза, круглый флакон из золота весом в 403 грамма, ладьеобразный кубок из золота весом в шестьсот граммов, золотой кубок, шесть серебряных слитков общим весом свыше килограмма, пять ваз, чаша и кубок из серебра, и много других вещей.

Софья берёт большую серебряную вазу, чтобы повнимательней её рассмотреть. Внезапно её охватывает изумление — она расстилает свою шаль и высыпает на нее содержимое вазы. Звеня, падает один золотой предмет за другим — целая куча тускло поблескивающего металла. И вот они лежат — диадемы, цепочки, браслеты, серьги, перстни, пуговицы и бесчисленное множество маленьких золотых украшений (рис.15).

Весь мир на мгновение затаил дыхание. О том, что происходило там, на юге, в малярийном углу Малой Азии, люди знали из многочисленных газетных сообщений. Но клад, столь великий, с таким количеством золота, подобного которому ещё никогда не находили, огромный как сокровища на затонувших кораблях испанской армады, — это читают все, это всем понятно, об этом все говорят!

Самый знаменитый снимок в истории археологии — это фотография жены гениального археолога-самоучки Генриха Шлимана, на нём София Шлиман изображена с золотыми украшениями из обнаруженного археологом так называемого «клада Приама» (рис.16). Найденные во время раскопок сокровища Шлиман тайно вывез из Турции в Грецию. Позже он заплатил за это компенсацию и таким образом решил этот вопрос. Археолог хотел увековечить своё имя, и поэтому решил подарить бесценное собрание троянских находок, в которое входил и «клад Приама», любой стране, которая создаст для них специальный музей и назовет этот музей его, Шлимана, именем. Но эти условия не приняли ни греки, ни американцы, ни французы, ни итальянцы. А в России это и обсуждать серьёзно не стали, так как там Шлиман считался чуть ли не двоеженцем.

Наконец у Шлимана доходят руки и до того, чтобы построить себе дом в Афинах. Он выбирает место на углу университетской улицы, наискосок от королевского дворца. Он называет его «Хижинкой Илиоса», но в действительности это самый красивый дом в Афинах (рис.17,18). Постройка длится два года, для темпов Шлимана невероятно долгий срок. Но тем не менее он почти не торопит строителей.

«Хижина Илиоса» не очень велика, она рассчитана лишь на потребности семьи. На первом этаже находится музей. Когда поднимаешься по широкой мраморной лестнице, то со всех сторон тебя приветствуют золотые строфы Гомера, изображены гомеровские сцены.

Есть среди них и одна современная: хозяин, с очками на носу и с Гомером в руках, раскапывает гомеровские места (рис.19). На втором этаже находятся гостиные и столовая, на третьем — спальни, библиотека и кабинет. В этом доме рождается сын, Агамемнон и дочь Андромаха (рис. 20).

В начале 1876 года Шлиман намеревался вернуться к троянским раскопкам, причём пытался действовать всеми доступными способами. Тем не менее, в мае генерал-губернатор Дарданелл Ибрагим-паша запретил проведение раскопок, несмотря на наличие правительственного разрешения. Поэтому 7 августа 1876 года Шлиман начал раскопки в Микенах, которые продлились до 4 декабря того же года (рис.21,22,23). Работа осложнялась конфликтом с греческим Археологическим обществом, которое приставило к Шлиману надзирателя — Стаматакиса.

В сентябре стало ясно, что в Микенах обнаружена цивилизация II тысячелетия до н. э., находки были гораздо эффектнее троянских. В конце ноября София Шлиман тогда съездила в Афины и привезла в Микены вице-президента Археологического общества, в сопровождении которого началось вскрытие царских гробниц. Их было пять, как и было записано у Павсания. Главные открытия были сделаны между 29 ноября и 4 декабря. В царских захоронениях были найдены сильно повреждённые скелеты, на лица которых были надеты золотые маски (рис.24). Шлиман установил наличие останков двенадцати мужчин, трёх женщин и двоих детей. Сокровищ было больше, чем в Трое: общий вес золотых находок составил около 13 кг (рис.25,26,27,28,29,30).

Шлиман заявил об открытии доселе неизвестной микенской цивилизации и полной исторической точности информации, изложенной в «Илиаде». Он превратил раскопки в рекламную кампанию и распространял информацию через газету «Таймс», в которой с 7 сентября 1876 года по 12 января 1877 года опубликовал 14 статей.

Шлиман едет в Лондон. Эти недели в Лондоне — вершина жизни неутомимого исследователя (рис.31). Теперь и здесь его щедро награждают аплодисментами. Ни один праздник или приём у какого-нибудь герцога или лорда не считается стоящим, если на нём не присутствует Шлиман. Фотографическое общество платит сорок фунтов только за разрешение снять человека, раскопавшего Трою и Микены. Ходж пишет его портрет для Королевского общества (рис. 32).

В это время подает голос и Вирхов. Он считает, что нашёл способ выразить признательность великодушному исследователю — сделать его почётным гражданином Берлина! До сих пор этого звания были удостоены только Бисмарк и Мольтке.

Генрих Шлиман умер в 1891 году. Соболезнования семье прислали король Греции Георг I и кайзер Германии Вильгельм II. Похоронили Шлимана на самой высокой точке Первого городского кладбища Афин, где Э. Циллер в 1893—1894 годах воздвиг мавзолей (рис. 33). В мавзолее также покоится его вдова София Энгастромену-Шлиман, пережившая мужа на 42 года, дочь Андромаха, её муж и трое их детей — внуков Шлимана. На одной из сторон построенного здесь небольшого мавзолея — барельефы Генриха и Софии. А рядом — изображение троянских находок из «клада Приама».

Ещё при жизни Шлимана его коллега и ассистент В. Дёрпфельд (рис.34) показал, что на Гиссарлыке существовало не 7 культурных слоёв, а 9, и доказал, что слой, в котором был найден «Клад Приама», не является гомеровской Троей. Он датируется 2400—2300 гг. до н.э., т. е. существовал за тысячу лет до Приама. Последние раскопки поставили задачу полного пересмотра стратиграфических датировок, что Шлиман сделать уже не успел. Только в 1893—1894 годах на средства, выделенные Софией Шлиман, Дёрпфельд завершил первый, «шлимановский» этап исследования Трои (рис.35,36). Национальный музей в Афинах (рис.37).

Немного истории. В конце Второй мировой войны в 1945 году профессор Вильгельм Унферцагт, директор Музея первобытной и древней истории, послушался фюрера - когда Берлин пал, он передал клад Приама советской комендатуре. В качестве

трофея клад Приама был перевезён в СССР. С этого момента золото Шлимана пропало почти на полвека. В Советском Союзе «трофеи» из Берлина хранились в режиме особой секретности, и только в 1993 году правительство России объявило, что сокровища Трои находятся в Москве. Это произошло после того, как российские историки Григорий Козлов и Константин Акинша опубликовали на западе случайно обнаруженные ими документы, доказывающие что ценности спрятаны в в Пушкинском музее. Лишь в 1996 году, спустя 51 год, клад Приама был выставлен в Пушкинском музее Москвы (рис.38). Вопрос возврата ценностей в Германию не решён до настоящего времени.

В 1990 году скульпторы Г.В. Клаустер и Б.Н. Никаноров изготовили мемориальную доску из гранита с барельефом из бронзы (рис.40). Летом 1991 года она была установлена на стену дома 28 по 1-й линии Васильевского острова, где жил Шлиман. Мемориал Шлиману установлен на родине в Шверине (рис. 41).

Большинство учёных сегодня склоняются к тому, что Шлиман все же был прав. Более 140 лет назад археолог-самоучка Генрих Шлиман открыл древнюю Трою и нашёл знаменитый "клад Приама". Он отыскал город, в существование которого во времена Шлимана мало кто верил. Искатель сокровищ с авантюрной жилкой стал одним из основателей современной археологической науки.

Греция считает Шлимана национальным героем. А учёные до сих пор спорят: он археолог или гениальный дилетант?

ИЛЛЮСТРАЦИИ

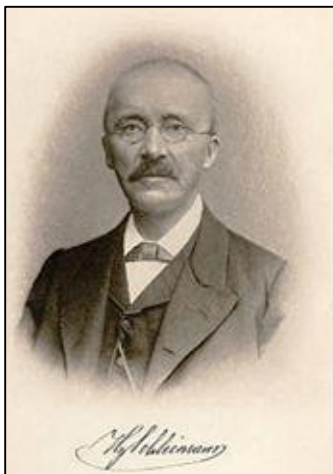

Рис. 1.

Рис. 2.

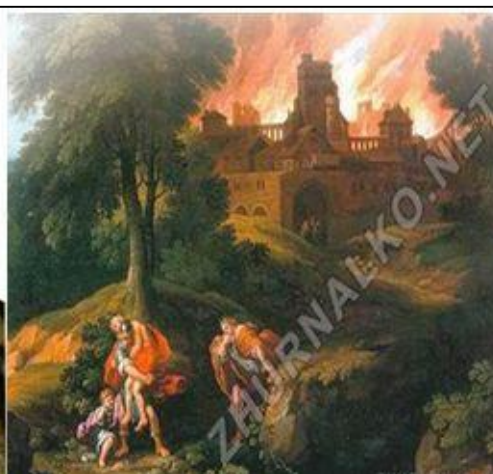

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

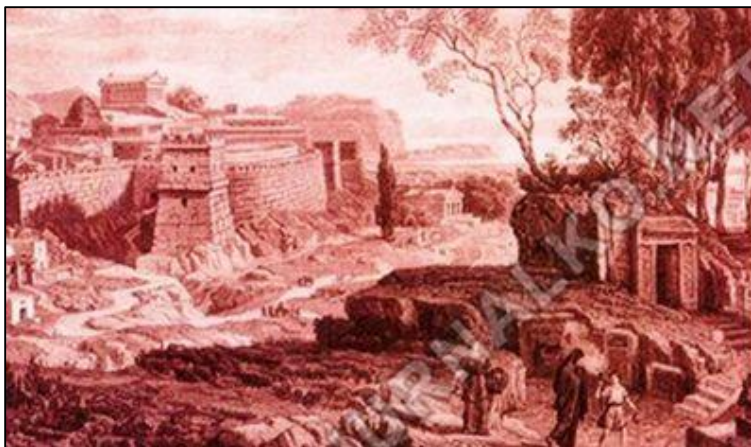

Рис. 21.

Рис. 22.

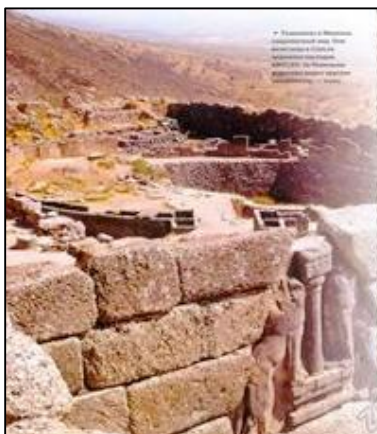

Рис. 23.

Рис. 24.

Рис. 25.

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28.

Рис. 29.

Рис. 30.

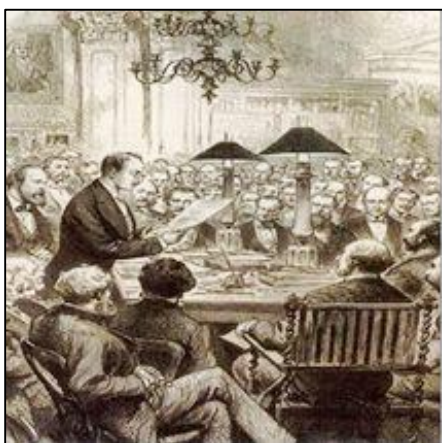

Рис. 31.

Рис. 32.

Рис. 33.

Преемник Шлимана

Вильгельм Дёрпфельд (1853—1940)

Иногда говорят, что главная «находка» Шлимана — не древние города и не золотые клады, а выдающийся немецкий архитектор и археолог Вильгельм Дёрпфельд. После работ на месте Трои Шлиман решил попытать счастья в Олимпии, но из-за его разногласий с правительством Турции Греция посчитала археолога потенциальным источником неприятностей и доверила раскопки Археологическому институту Германии. В ее команде состоял молодой археолог Дёрпфельд.

Он родился в 1853 году на западе Германии. Изначально Дёрпфельд изучал архитектуру, но затем, увлекшись гомеровским эпосом, заинтересовался археологией и стал участвовать в экспедициях. Благодаря архитектурному образованию, он умел хорошо чертить и делать зарисовки; его планы раскопок всегда были великолепны. С 1877 по 1881 год Дёрпфельд принимал активное участие в работе команды экспедиции Курциуса в Олимпии, и тут его рисовальный талант и первоклассное владение техникой археологии заметили Шлиман. Он переманил Дёрпфельда в свою экспедицию. Начав в 1882 году сотрудничество со Шлиманом, молодой профессионал выявил, что Троя состоит из девяти слоев. Его руководитель, ненавидевший проигрывать, весьма болезненно воспринимал замечания специалистов, однако мнению Дёрпфельда он доверял. Шлиман старался обращать внимание на стиль ведения раскопок Дёрпфельдом и постепенно отходил от своего первоначального грубого дилетантства.

Именно благодаря Дёрпфельду Шлиман состоялся как археолог в полном смысле слова. После его смерти тот продолжил работу в качестве преемника Шлимана, провел раскопки в Трое и Тиринфе. С 1887 по 1912 год Дёрпфельд возглавлял Немецкий архитектурный институт в Афинах. Он посвятил всю свою жизнь древнегреческой археологии и в 1940 году скончался в Афинах, ни разу за все это время не побывав на родине.

Рис. 34.

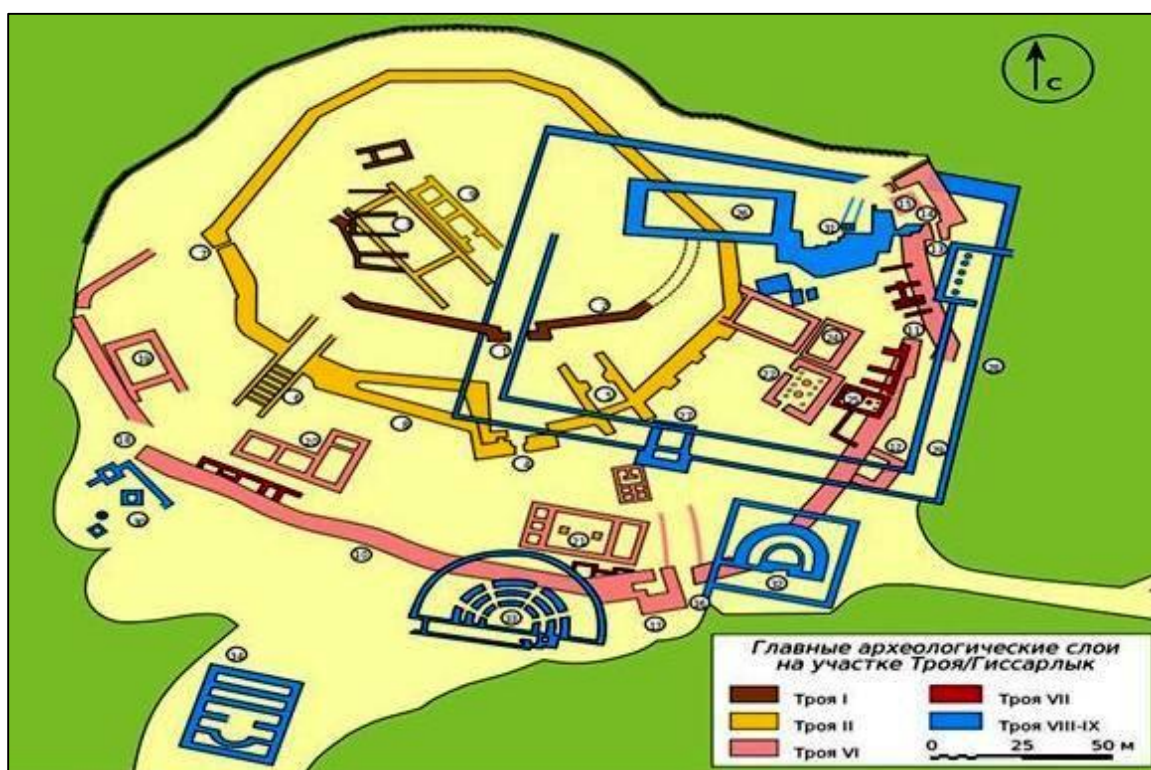

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

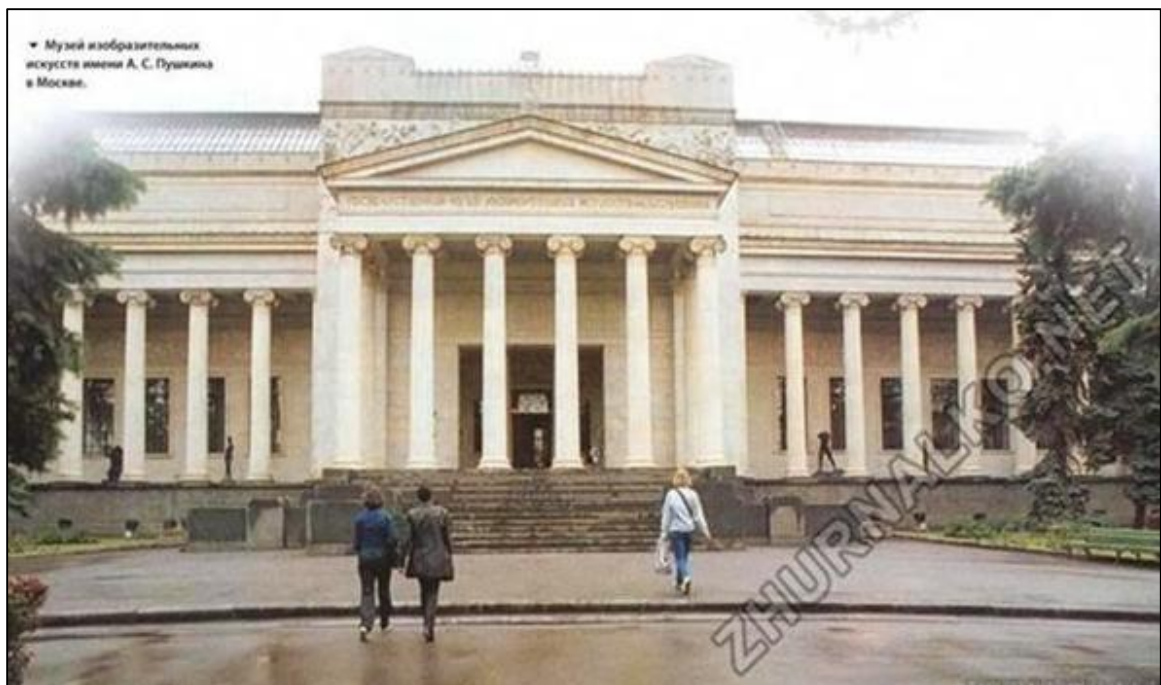

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.